

К вопросу об интеграции французского и английского языков. Особенности англицизмов во французском языке

В век широких международных контактов, когда иностранные языки являются важным средством экономического, политического, научного и культурного общения между странами, процесс интеграции мировых языков носит перманентный характер. Не секрет, что востребованность английского языка как *lingua franca* всё более возрастает. Английский язык монополизирует свои позиции, отодвигая на далеко незначимый, второстепенный, план не только французский, некогда полноправный язык международного общения, но и другие языки, становясь фактически единым языком международного общения и «общего ментала». Это не может не огорчать не только потому, что «познать другой (чужой) язык - значит стать вдвое богаче» (А.И.Герцен), но и потому что «... изучение иностранного языка является наилучшим средством для познания родного языка» (Л.В. Щерба). Французская пословица гласит: *Une langue de plus, une vie de plus* (Ещё один язык - ещё одна жизнь). Тем не менее, данный процесс языковой монополизации влечёт за собой, как следствие, и процесс взаимодействия и интеграции различных языков. Одну из ярких иллюстраций взаимодействия двух совершенно разных по своей структурной природе языков демонстрируют французский и английский языки. Так, ещё в XII, XIII веках французский язык в его нормандской диалектальной форме был государственным языком Англии. На нём говорили при дворе короля, он употреблялся в городских и церковных учреждениях, в суде и школе. Английский народ и те, сравнительно немногочисленные остатки англосаксонской знати, которым удалось сохраниться, продолжали пользоваться английским языком. Лишь очень небольшая группа английских феодалов приняла французский язык, без владения которым в те времена было невозможно вращаться в придворных кругах и общаться с придворной верхушкой - чиновниками и высшим духовенством, пользовавшимися исключительно французским языком. Уступая в численном отношении английскому населению, норманны-переселенцы скоро подверглись процессу ассимиляции, который значительно усилился в XIII веке вследствие отсоединения Нормандии от Англии. К XV веку французский язык утратил всякое значение как средство общения, каких бы то ни было слоев населения

Англии, и постепенно был предан забвению. Последним актом, окончательно закрепившим победу английского языка над французским, была отмена французского как языка школьного обучения, что состоялось в 1477 году. Существование французского языка в Англии, борьба с ним английского языка и его постепенное отмирание - яркий исторический пример взаимодействия двух языков с последующей ассимиляцией и отмиранием одного из них. Тем не менее, уже с XVI века англицизмы проникают и прочно укореняются во французском языке. Это происходит, прежде всего, путём заимствований и адаптации лексических единиц. Феномен заимствования наблюдается во всех языках. Заимствуются слова, как бытового обихода, так и терминология. Французский язык усваивает чужое слово не пассивно, механически, а меняя его, «внедряя» его в свою систему. Так происходят фонетические, морфологические, семантические изменения лексической единицы. Например, при изменении фонетического облика «чужие» звуки заменяются «своими» (английское *roast-beef* теряет при заимствовании дифтонг *oa* и долгую *[i]*, также группу *stb*, превращаясь во французское *rosbif*). Фонетическая адаптация во французском языке, как правило, основывается на перемещении ударения и редукции финальной гласной. Однако далеко не все англо-американизмы получают статус равноправных лексических единиц французского языка и становятся лингвистическими заимствованиями. Большинство из них заимствуются вместе с понятиями, явлениями действительности «иной страны», демонстрируя тем самым примеры *денотативных заимствований*: *leader*, *label*-наклейка, ярлык; *electrocution*, *nylon* и т.д. Немалая доля приходится и на *коннотативные заимствования*, обозначающие понятия, уже имеющие свое французское наименование: *week-end* – *la fin de la semaine*, *baby* – *un bébé*, *nurse* – *une bonne d'enfant*, *insane* - *insensé*, *barman* – *un garçon*, *leader* – *un chef*, *living room* - *salle de séjour*, *match* – *une compétition* и т.д. Любопытным явлением лингвистической действительности являются так называемые *двойные заимствования*. Так именуют англицизмы во французском языке, имеющие исконно французское происхождение, то есть заимствованные из французского языка английским континентальным языком в предшествующие исторические эпохи. Они начали проникать в английский язык с XI века, что было связано с определёнными историческими событиями, - завоеванием Англии норманнами, средневековыми войнами, крестовыми походами. В Эпоху Просвещения, а затем и в XIX веке вновь увеличивается приток французской лексики в английский словарь. В наше время ряд слов английского языка, этимологически восходящих к французскому языку, «возвращаются», но уже с видоизмененной морфологией

и семантикой. Закрепление двойных заимствований во французском языке происходит безболезненно. Хотя, пребывая в английском языке, заимствования, как правило, подвергаются семантическим и некоторым морфологическим изменениям, которые они сохраняют по возвращении, хотя и произносятся в соответствии с нормами современной французской фонетики. Так, *humour* - юмор, заимствованное английским языком в XVII веке из французского (фр. *humeur*) и получившее новое окончание, возвратившись в язык-источник, стало произноситься в соответствии с современными французскими произносительными нормами. Английское существительное *supremacy* происходит от французского прилагательного *suprême*. Заимствованное в XVI веке, это производное пришло во французский язык в XVII веке и приобрело французское звучание *suprématie*. Английское существительное *loyalist* произошло от французского прилагательного *loyal*, заимствованного в XVI веке. В XVIII веке это производное было, в свою очередь, заимствовано французским языком, в котором оно приобрело соответствующие форму и звучание: *loyaliste* - приверженец. Уже два века назад явление англomanии стало настолько выражено, что спровоцировало даже создание новых слов на базе иностранных словообразовательных элементов. Это, так называемые, *лжезаимствования*, существование которых осложняет распознавание настоящих. Так, например, слово *couponing* образовано от французского слова *coupon* с помощью английского суффикса *-ing*. Немалый интерес представляет и явление «семантической трансплантации». Чаще всего английское слово заимствуется в одном из своих значений, реже в двух (совсем редко в трех) значениях. Так прямое значение слова *blush* в английском языке – прилив крови к сердцу, однако французский язык заимствовал это слово лишь в его переносном значении - косметическое средство для лица (Il existe maintenant un nouveau blush, mais sous forme de crème). Для французского языка характерно, что при образовании нового наименования путем переосмысления заимствованное слово чаще всего остается неизменным. С одной стороны, это связано с аналитическим типом французского языка, который выражается в частности в том, что прямое и переносное значения по форме в принципе не отличаются друг от друга, а выражаются одним словом, значение которого зависит от контекста. С другой стороны, с распространенностью конверсии или с переходом слов из одной части речи в другую, что также способствует многозначности. Эти свойства французской лексики благоприятствуют закреплению заимствований из английского языка. Масса англицизмов во французском языке неоднородна. Но

в ряде случаев, то, что во французском языке, с первого взгляда, представляется заимствованиями из английского, может оказаться отнюдь не заимствованием, а сохранением старых французских слов, которые, перейдя в свое время в английский язык, существовали во французском и сохранились до нашего времени.

Библиография

1. Веденина Л.Г. Особенности французского языка. - М., 1988.
2. Морковкина (Слобожанина), Н. А. Англицизмы в словарном составе французского языка и языковая политика Франции // Вестник факультета иностранных языков, №3. - Самара: СамГПУ, 2002. - С.153-159.
3. Морковкина (Слобожанина) Н. А. К вопросу о новейших английских заимствованиях во французском языке // Языковые и культурные контакты различных народов. Сб. мат. Всеросс.научно- метод, конф. - Пенза: Приволжский Дом Знаний, 2001. - Т.1. - С.173-176.
4. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Ленинград: Наука, 1974. – 425 с.
5. http://www.statcan.ca/francais/Pgdb/popula_f.htm#car
6. <http://www.uqac.quebec.ca/~flabelle/socio/normecajo.htm#2>

Васильева Е.М., Боровик И.В.
БГТУ, г. Минск, Республика Беларусь

Мотивационные факторы в процессе изучения иностранных языков

“... Воспитание, если оно желает счастья человеку, должно воспитывать его не для счастья, а готовить к труду жизни” (Ушинский). Готов ли каждый из нас к труду? Ведь отношение к нему определяется не столько нашей непосредственной целью или операционной стороной трудового процесса, сколько мотивами.

Что же такое "мотив"? Вот как толкуется слово "мотив" (фр. motif) в толковом словаре русского языка под редакцией Б.М. Волина и профессора Д.Н. Ушакова: 1) побудительная причина, повод к какому-нибудь действию; 2) довод в пользу чего-нибудь.

Система доводов, причин, поводов, т.е. система мотивов называется мотивацией. Под мотивацией понимается активное состояние мозговых структур, побуждающее человека к действиям, поступкам, направленным на